

ДЖЕЙН КОРРИ

ДЖЕЙН КОРРИ

Я СДЕЛАЛА
ОШИБКУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К68

Серия «Психологический триллер»

Jane Corry

I MADE A MISTAKE

*Original English language edition first published
by Penguin Books Ltd, London*

The author has asserted his moral rights
All rights reserved

Перевод с английского А. Воронцова

Дизайн обложки В. Воронина

Печатается с разрешения Penguin Books Ltd, London
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Корри, Джейн.

К68 Я сделала ошибку : [роман] / Джейн Корри ; [перевод
с английского А. Воронцова]. — Москва : Издательство
АСТ, 2022. — 448 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-135650-7

Совершить ошибку может каждый, не правда ли?

Некоторые мы исправляем. О других просто забываем.

Но порой у ошибок оказываются длинные тени. Тени цвета
крови.

Счастливая жена и мать, преуспевающая бизнесумен из мира
кино, Поппи Пейдж никогда не думала, что однажды вновь встретит
бывшего бойфренда Мэтью Гордона и что эта новая встреча вско-
лыхнет в ней былые чувства.

Она совершит одну-единственную ошибку, которая окажется
камнем, потянувшим за собой все нарастающую лавину роковых по-
следствий.

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

© Jane Corry, 2019
ISBN 978-5-17-135650-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

ШЕСТЬЮ НЕДЕЛЯМИ РАНЕЕ

Поппи

— *П*оппи! Как поживаешь?

Огромная «тигрица» в черно-оранжевом полосатом костюме напрыгивает на меня и заключает в объятия, отчего мое сердце переполняется любовью и гордостью.

— Дженнифер! — восклицаю я, обнимая ее. Я знаю, что у меня как у агента не должно быть любимчиков среди клиентов, но в этой женщине есть нечто настолько теплое и милое, чему я просто не могу сопротивляться.

— Тусовка сегодня потрясающая! — сообщает она, выпуская меня наконец из своих тигриных лап и вытирая струйки пота, стекающие по ее лицу — единственной части тела, не прикрытой костюмом. Все остальные в вечерних платьях, но Дженнифер — исключение.

У нее есть привычка, которую я нахожу довольно милой: выделять интонациями слова, чтобы передать свой неподдельный восторг.

— Какой роскошный отель, — мурлычет она, глядя по сторонам широко раскрытыми глазами. — Никогда раньше не была в бальном зале! А за канапе с креветками полжизни можно отдать!

Да, это заведение весьма модное — с розовыми шелковыми занавесками, сверкающими люстрами и по-

толочными фресками, хотя оно находится дальше от Лондона, чем места предыдущих вечеринок. Все, кто что-то собой представляет, — здесь; либо потому, что они артисты массовки (также известные как статисты), которые надеются быть замеченными, либо потому, что имеют отношение к этой индустрии, как я, и им нужно быть в тусовке. Репутация, признание и надежность — вот три главных фактора в нашем бизнесе. И я очень стараюсь «поставить галочку» напротив каждого из этих качеств. Моя работа заключается в том, чтобы предоставить режиссерам всех, кто требуется: заурядного мужчину, стоящего в очереди в газетный киоск перед ведущим актером; женщину, которая толкает по улице пустую детскую коляску непосредственно перед взрывом; мальчишку, который проезжает на велосипеде мимо ограбления и уносится вдаль как ни в чем не бывало. В общем, тех людей, кого вы можете даже не заметить, неотрывно глядя в экран, но благодаря которым действие смотрится достоверно. Это непростая задача. Однако мне нравится!

Я могла бы и не прийти сюда сегодня из-за ссоры с девочками по поводу их домашней работы. Мелисса и Дейзи — семнадцати и четырнадцати лет соответственно — обычно обожают друг друга, но сейчас переживают сложный период споров. Возможно, потому, что они очень разные — как внешне, так и внутренне. У Мелиссы блестящие волосы цвета воронова крыла, как у всей родни моего мужа по отцу, и высокий рост — от них же. А Дейзи с ее каштановыми кудряшками больше похожа на прежнюю меня: маленькая и слегка полноватая, с застенчивой улыбкой, под которой скрывается дерзкий нрав. Дейзи до сих пор верит в магию. Когда ей что-нибудь нужно, она трижды переворачивает свою подушку «на удачу».

Я изо всех сил стараюсь справляться с ними, пользуясь советами из до дыр зачитанной книги «Воспитание подростка», но, кажется, они просто не слушают. Порой это разбивает мне сердце. В их возрасте я все бы отдала, чтобы иметь сестру. И спустя годы это желание стало еще сильнее. Как было бы хорошо довериться кому-то...

Если бы не моя свекровь, помогающая мне «управлять кораблем», как она это называет, не знаю, что бы я делала. Бетти — сердечная, любящая, замечательная бабушка. И, на удивление, эксцентричная, одержимая то одним хобби, то другим. Вот она делает украшения из жестяных крышечек, а вот уже отбивает чечетку. А еще Бетти большая модница — к ее милому лицу в форме сердечка очень подходят неизменные фиолетовые береты, которые она часто носит и дома, и на улице. Я подозреваю, она делает это, чтобы скрыть свои редяющие волосы. Согласно семейным фотографиям, от природы они были светло-каштановыми, пока Бетти не перекрасилась в блондинку в двадцать лет. Теперь они седые. Бетти обожает девочек, и это чувство взаимно. Она мне как мать, которой — по крайней мере я так предпочитаю думать — у меня никогда не было.

Это была идея Бетти — чтобы я открыла «Актерское агентство Поппи Пейдж», прямо из дома, после рождения Мелиссы, и использовала свою брачную фамилию, поскольку так звучало эффектнее и лучше запоминалось. Раньше я ходила на бесчисленные прослушивания в поиске всевозможных второстепенных ролей, но меня так никуда и не отобрали. Ни на одну. Пришлось взглянуть фактам в лицо — моя карьера актрисы завершилась, даже не успев начаться.

«Таким женщинам, как ты, необходимо в жизни еще что-то, помимо забот о семье, — сказала мне тогда Бетти. — Уж поверь. Я знаю, о чем говорю».

И она права. Как же мне повезло, что у меня такая свекровь! Иногда мне кажется, что она — клей, скрепляющий нас всех вместе. Хотя в особо мрачные дни я боюсь, что без нее мы можем вовсе развалиться.

— Смотри-смотри! — продолжает Дженнифер, возбужденно подскакивая на месте рядом со мной. — Здесь та копия Дорис Дэй¹, которая снималась в рекламе шампуня! Она ведь тоже одна из твоих клиенток?

— Да, — гордо отвечаю я. — Она самая. — Я машу рукой через зал этой потрясающей женщине, бывшей кассирше супермаркета, которую нещадно подкалывали за то, что она выглядит как настоящая Дорис, пока она не увидела в журнале объявление о наборе статистов. Тогда она переписала контактные номера и позвонила мне. «Вы не считаете, что я чересчур стара для этого?» — спросила она.

«Никогда не поздно начинать», — ответила я. А теперь она вообще сменила имя на Дорис Дэйс! «Я знаю, что у настоящей Дорис нет буквы “с” в фамилии, — сказала она. — Но не хочу вводить людей в заблуждение».

В этом деле нет границ по возрасту, всегда завещаю я своих клиентов. И вам необязательно состоять в актерской ассоциации, даже если вам дадут роль со словами. Это возможность получать стабильный доход, если вы хорошо себя зарекомендуете — достаточно просто быть на связи, чтобы вас можно было быстро найти, и приезжать вовремя в нужное место, в «правильной» одежде. Только не надо бегать за звездами, выпрашивая автограф, или — как постоянно делала одна из моих клиенток, пока я не была вынуждена

¹ Североамериканская актриса и певица, блиставшая в 50-х годах в основном в комедийных ролях. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

вычеркнуть ее из списков, — лезть под камеру впереди известных актеров! Но дело не только в заработке. Это сладкое волнение от возможности побыть на экране, даже если вы мелькнете там всего на секунду.

— А ведь знаешь, — дружелюбно говорит Дженнифер, поводя по моей руке бархатной лапой, — если бы не ты, никого из нас тут не было бы.

Я чувствую, как краснею от удовольствия. Я не родилась «с серебряной ложкой во рту». И не унаследовала свой бизнес от мамочки или папочки, как одиное здешних агентов. Мне пришлось долго и упорно трудиться, чтобы достичь того, что есть, но оно того стоило. С финансовой точки зрения мое агентство вполне процветает, и мы действительно сами создали себе имя. Недавно один из отраслевых журналов опубликовал обо мне двухстраничный разворот — «Кастинговое агентство месяца».

«Весьма недурно», — заметил Стюарт, когда я показала ему журнал. Сам он был всецело погружен в какую-то стоматологическую статью о проблемах нижней челюсти, поэтому, наверное, и слушал невнимательно.

Это нормально. Я к подобному привыкла. Стюарт живет ради своей работы. А кроме того, настоящая награда — это помогать моим клиентам, многие из которых стали хорошими друзьями, осуществить их заветные мечты. Но порой я не могу побороть чувство легкой зависти к ним — ведь я никогда не предлагаю в качестве актрисы себя. Я могла бы это сделать. И знаю, что справилась бы. Если бы только обстоятельства были иными.

Зато успехи моих клиентов помогли мне сделать имя в бизнесе. Естественно, это не совсем то, о чем я тайне мечтала все эти годы. Но это довольно хороший «второй вариант».

— Что бы я делала без тебя и всех остальных! — откликаюсь я, похлопывая Дженнифер по лапе.

— Вообще-то, — продолжает она, чуть понизив голос, — мне до смерти охота узнать, есть ли какие-нибудь новости сама-знаешь-о-чем.

Дженнифер намекает на фильм о зоопарке, который собирается снять одна продюсерская компания. Они хотят задействовать актеров в костюмах, а не спецэффекты или реальных животных. Я уже порекомендовала Дженнифер в этот проект, но все еще жду ответа.

— Пока нет, — отвечаю я. — Но уверена, что вскоре все решится.

— Хорошо, — вздыхает она. — Буду держать пальцы скрещенными или, вернее, когти! — Дженнифер громко хохочет над собственной шуткой, хлопая меня по спине. — Извини, — морщится она. — Когда так одета — волей-неволей входишь в роль. Кстати, это правда, что тот актер тоже здесь? Ты знаешь, о ком я — который великолепно сыграл викария в том сериале?

— В каком сериале? — спрашиваю я, заметив очередного клиента в противоположной стороне зала. Дженнифер обладает поистине поразительной памятью и постоянно говорит об актерах, которых никто не помнит, так, будто они звезды первой величины из А-списка.

— Ой, ну ты должна знать, как он называется... Ага, вспомнила! «Рай для Питера». А актера зовут Мэтью Гордон.

Я вздрагиваю. По коже бегут мурашки.

— Мэтью Гордон?

Дженнифер смотрит на меня со странным выражением лица, и я поспешно пытаюсь скрыть свое потрясение:

— Ого! Это снято много лет назад, верно?

— Ага. — Слава небесам, кажется, она думает, что поняла причину такой моей реакции. — А, ну да, для Ронни появился конкурент...

Дженнифер замолкает, прерванная резким ударом по моему плечу, от которого я оборачиваюсь.

— Поппи! Выглядишь чудесно!

Это Шэрон — моя соперница. Она не особенно любит меня с тех пор, как один мой клиент-мужчина получил роль сливы, на какую Шэрон прочила кого-то из собственных списков.

— Черные кожаные брюки. Смотрится очень круто, — продолжает Шэрон.

— Вообще-то это штаны моей старшей дочери, — признаюсь я. — Я так обрадовалась, когда в них влезла.

Слишком поздно я соображаю, что следовало бы держать язык за зубами. Шэрон — не слишком-то стройная. И, судя по выражению ее лица, мою реплику она восприняла как оскорбление своей внушительной фигуры. Хотя я просто сказала, как есть. Я не могла выбрать наряд на сегодняшний вечер, пока Мелисса не удивила меня, предложив свои новые брюки, которые я купила ей недавно. Они оказались слегка длинноваты, поскольку дочь выше меня, и мне пришлось подвернуть их. К счастью, я удачно это скрыла, заправив подвороты в высокие черные замшевые ботинки. «Ух ты! — воскликнула Мелисса, подводя меня к зеркалу. — Мам, они сидят на тебе изумительно!»

Дела так обстояли не всегда. В те времена, когда я еще надеялась блистать на сцене, один из режиссеров, которые меня прослушивали, описал меня моей агентессе как Маленькую Мисс Пампушку. Об этом мне с великим удовольствием сообщила другая девушка из ее клиенток. Надо сказать, мой оптимизм в отношении актерской карьеры сформировался благодаря поддержке родителей и школы, а не пяти фу-

там и двум с половиной дюймам роста при средней внешности. Моим основным достоинством, с точки зрения внешних данных, по моему убеждению, были и остаются блестящие каштановые волосы, вьющиеся на затылке, да еще постоянная улыбка вне зависимости от погоды.

«Поппи, — всегда говорила мне мама, когда я была маленькой. — Ты родилась с таким же естественно солнечным характером, как и я. Это большой дар. Извлеки из него максимум пользы».

Она, безусловно, такой и была. Но ты не она, напоминала я себе. Ты — это ты.

Если бы моя мать сейчас оказалась здесь, она бы увидела, что по счастливой случайности я стала одной из тех женщин, которые в сорок лет выглядят лучше, чем в двадцать. Моя былая пухловатость превратилась в то, что в актерском мире принято называть «сексуальное тело с формами», по словам одного продюсера-повесы, который ясно дал понять, что интересуется мной совершенно не с платонической точки зрения. Разумеется, я его отшила.

— Штаны твоей дочери? — удивляется Шэрон. Теперь в ее тоне слышится сарказм. — А я-то думала, что ты в состоянии позволить себе собственную одежду.

Вот стерва. Обычно я не использую такое слово, но, поверьте, эта женщина его заслуживает.

— Очень смешно! — говорю я. А затем указываю на ее бесформенный темно-синий балахон, скрывающий выпирающие жиры: — Хм, а ты нестандартно выглядишь!

Я не лгу. Шэрон так и выглядит. Кстати, я понимаю, что мое замечание может быть истолковано двояко. И угадайте, в каком смысле она его поняла, судя по выражению ее лица? Честно говоря, поняла Шэрон

правильно. В этом-то и проблема — будучи в нашем бизнесе, начинаешь говорить или делать довольно ужасные вещи, просто чтобы оставаться на плаву, даже если обманываешь себя, что в действительности ты человек неплохой.

— О, прости! — выпаливаю я, поглядывая в уголок на Ронни, еще одного моего клиента, и видя в этом путь к отступлению. — Мне нужно кое с кем поговорить.

— Мне тоже, — откликается Шэрон холодно и отрывисто. — Позднее пересечемся.

— Не желаете ли еще напитков, мадам? — интересуется проходящий мимо официант.

— Спасибо. — Я останавливаюсь, чтобы пополнить бокал минеральной водой. Мне нельзя пить спиртное, потому что домой я поеду на машине. И очень надеюсь, что погода не слишком испортится. Когда я добиралась сюда, на дороге был лед и передавали предупреждение о снегопаде.

Но не успеваю я добраться до Ронни, как на моем мобильнике высвечивается входящий вызов: «Дом».

— Все в порядке? — спрашиваю я.

— Нет, — всхлипывает тонкий голосок.

Я едва слышу свою младшую дочь из-за громкой музыки вокруг.

— Мелисса забрала мой альбом и не хочет возвращать!

Дейзи жила и дышала живописью с того момента, как впервые взяла в руки карандаш. Никому не известно, откуда берется этот особый талант. Бетти пытается проявлять художественный вкус в своих разнообразных хобби, но, хотя мы и хвалим ее старания, она не одарена от природы. Естественно, вслух я ей это никогда бы не сказала.